

СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕССЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАЯ

Л. А. Турпалов

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. Ибрагимова РАН

Поступила в редакцию 21 февраля 2022 г.

Аннотация: *в период, получивший в исторической науке название «социалистическое строительство», на Северном Кавказе сложилась журналистика особого типа, которая использовалась властью в качестве инструмента социально-политического управления обществом и средством формирования авторитарно-тоталитарного мышления.*

Ключевые слова: *история российской журналистики, Северный Кавказ, тоталитаризм.*

Abstract: *during the period that received the name of socialist construction in historical science, a special type of journalism developed in the North Caucasus, which was used by the authorities as an instrument of socio-political management of society and a means of forming authoritarian-totalitarian thinking.*

Keywords: *history of Russian journalism, North Caucasus, totalitarianism.*

Введение. Специфические проблемы становления системы печати в республиках Северного Кавказа в научной литературе рассмотрены фрагментарно и еще не обобщены. Выделение же журналистики Южного региона для изучения правомерно, отмечают исследователи СМИ Северного Кавказа и Дона Е. В. Ахмадулин и А. И. Станько, еще в дореволюционной России именно здесь функционировала одна из самых разветвленных систем печати среди провинций. Они подчеркивают: «При исследовании печати интерес представляет не только специфика журналистики этого региона, но и общие черты, характерные для становления, развития и влияния на читательскую аудиторию всей провинциальной прессы. Исследование одного из звеньев общей цепи местной печати России имеет историко-теоретическое и методологическое значение» [1, 7].

Цель данной работы состоит в выявлении основных тенденций трансформации системы журналистики народностей Северного Кавказа в контексте установления и укрепления советской власти. Важно представить типологическую характеристику местных периодических изданий, раскрыть сущность государственной политики по культурному развитию национальных автономий Северного Кавказа, в частности в сфере печати.

Основная часть. На развитие системы журналистики в национальных регионах Северного Кавказа оказывали влияние перманентные реорганизации административно-территориальной структуры края. Часто они проводились волевым образом директивами центра без учета границ компактного проживания

одного народа, а порой и разделяя один и тот же этнос в разных автономных образованиях. Так, созданная в 1922 г. Карачево-Черкесская автономная область уже в 1926 г. постановлением президиума ВЦИК была разделена на Карачаевскую автономную область, Черкесский автономный округ и Баталпашинский район с подчинением краю. В связи с разделением произошли значительные изменения в общей картине национальной прессы. Так, было прекращено издание русского печатного органа «Горская жизнь», рассчитанного на все народности бывшей Карачево-Черкессии, а в карачаевской национальной газете были выделены две страницы для публикаций на русском языке. С 19 декабря 1926 г. в Карачае начала выходить газета «Таулу джашау» («Горская жизнь») на двух языках — карачаевском и русском. Подверглись трансформации все основные характеристики областной газеты. С 1929 г. в соответствии с постановлениями обкома ВКП(б) от 12 и 19 декабря 1928 г., указавших на необходимость «переименовать газету с термином политического содержания», «Таулу джашау» сменила логотип на «Таулу джарлыла» («Горская беднота»). 22 августа редакция была переведена из Баталпашинска в областную центр КАО — город Микоян-Шахар (ныне Карачаевск). С 21 октября 1928 г. газета начала выходить не один, а два раза в неделю [2, 77].

С созданием Черкесского автономного округа в апреле 1926 г. «Адыге псэукэ» («Черкесская жизнь»), выходившая с 1924 г., стала официальным органом окружных партийных и советских властей. В апреле 1928 г. округ был преобразован в автономную область. С этого момента начинается новый период в развитии местной печати. Вместо «Адыге псэукэ»

появилось новое областное издание «Черкес плъыж» («Красная Черкессия»).

Между тем не все национальные меньшинства Северного Кавказа имели печать на родных языках даже в конце 1920-х годов. К таким народам относились ногайцы, абазины, лезгины и таты. По переписи 1926 г. в СССР насчитывалось 36,3 тыс. ногайцев. Они проживали в различных автономиях Северного Кавказа. Наибольшее количество было сосредоточено в Черкесской области и Дагестанской республике. Поэтому не случайно, что именно в этих регионах были предприняты попытки создания ногайской письменности и печати [3, 125]. Первый научно разработанный алфавит ногайского языка был создан в 1928 г. в Черкессии ученым и просветителем Абдулхамидом Джанибековым, а в 1929 г. в областной газете «Черкес плъыж» появилась отдельная страница с материалами на ногайском языке. Выход полосы было встречено ногайцами не только Черкессии, но других субъектов края, с одобрением. Они практически впервые увидели печатные тексты, написанные на их родном языке.

Абазинцы обрели свою письменность в 1932 г. Облисполком Черкесской АО в ходе реализации программы латинизации письменностей малых народов принял постановление о создании абазинского алфавита, на котором стала печататься страничка в черкесской газете «Черкес плъыж». Но на этом программа создания абазинской письменности прекратилась.

В конце 1920-х гг. обрели письменность лезгины, табасаранцы и таты. В связи с этим пленум Дагестанского обкома партии в июне 1928 г. решил вопрос об издании газет для них. До этого они пользовались изданиями, выходившими на тюркском языке. В 1928 г. появились газеты «Зехметкаш» («Трудящийся») — на татском и «Цийи дунья» («Новый мир») — на лезгинском языках. В 1931 г. была создана первая газета на ногайском языке «Кзыл байрак» («Красное знамя»), а в следующем году в Бурганкенте вышла первая табасаранская газета «Уру Табасаран» («Красный Табасаран») [3, 140, 143, 152].

Появившаяся в феврале 1926 г. двуязычная адыгейская областная газета «Адыге псэукэ» («Адыгская жизнь») в 1929 г. была переименована в «Гъупчъэуат» («Серп и молот»), а с марта 1931-го — в «Колхоз браг» («Колхозное знамя»).

Особое внимание проблеме типизации национальных изданий уделило краевое совещание редакторов в 1926 г., на котором было отмечено: «...рост количества и распространение газет в крае требует большей дифференциации их содержания применительно к особенностям округов. Исходя из этого, совещание считает необходимым установить следующее разделение газет по типам:

Массовые рабочие газеты — «Красное знамя» (Таганрог), «Красный шахтер», «Красное Черноморье», «Грозненский рабочий».

Массовые крестьянские газеты — «Власть советов», «Красный пахарь» с обслуживанием и лесных рабочих и «Сельский пахарь». Сюда же отнести все нацгазеты, с учетом специфических особенностей национальных областей.

Смешанного типа с большим уклоном на деревню — «Красное знамя» (Краснодар), «Терек», «Трудовой путь».

Смешанного типа с большим уклоном на город — «Власть труда».

При таком разделении не отпадает необходимость освещения рабочими газетами жизни деревни, а крестьянскими — жизни города, но такое освещение должно строиться в первом случае применительно к рабочему читателю, а во втором — к крестьянскому» [4, 16].

По рекомендации участников форума секретариат Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б) 22 июня 1926 г. принял постановление, в котором указывалось: «...принять меры к тому, чтобы в округах с преобладающим крестьянским населением газеты обслуживали в основной своей работе именно крестьянское население, т.е. имели бы характер (тип) «крестьянской газеты». В округах с преобладающим рабочим населением тип газеты должен быть в основном «рабочей газеты». При такой дифференциации газет, однако вовсе не отпадает, а наоборот остается в силе необходимость освещения рабочими газетами жизни деревни (крестьянства, сельского хоз., кооперации), а крестьянскими газетами жизни рабочих, промышленности и др.» [5].

Развитие системы местной печати находилось под постоянным контролем партии. Большевицкое руководство ежегодными директивами усиливало вертикаль власти. Так, в 1928 г. вопрос о типе национальной газеты рассматривался на Северо-Кавказском краевом совещании работников национальной печати и издательств [6, 36]. Хотя совещание еще раз указало на необходимость углубления дифференциации прессы в национальных регионах, ситуация особо не изменилась. «К концу 20-х годов газеты на языках народов Северного Кавказа в основном определились как крестьянские с ориентацией на определенный круг читателей, — отмечает З. Ю. Хуако. — В то же время при наличии в национальных республиках и областях, кроме Северной Осетии и Дагестана, лишь по одной газете трудно было требовать от редакции дифференциации в типах периодических изданий. Как правило, национальная газета сохраняла особенности смешанного издания, в котором элементы руководящей газеты сочетались с массовостью <...>» [7, 146].

То есть особенностью национальной периодической печати в 1920-е гг. являлся выпуск смешанных изданий на двух или даже нескольких языках. Так, орган Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) «Карахалк» печатался на четырех языках. Дагестанской

партийный журнал «Коммунистическое просвещение» выходил на шести языках [3, 157]. Возникла проблема выбора того или другого языка для важных материалов или дублирования их на разных языках. Необходимо было найти специфическую форму верстки смешанных изданий, расположения текстов на разных языках в номере. Между тем эта особенность развития системы прессы в национальных областях в научной литературе оценивается неоднозначно. Некоторые исследователи склонны не рассматривать местные русскоязычные издания как национальные. Однако, как утверждает З. Ю. Хуако, «...процесс становления общеполитической национальной газеты как **типа** периодического **издания** имеет множество граней, среди которых особое место занимает проблема национально-русского двуязычия в печати — явления интересного и между тем мало изученного. Двуязычие стало характерной чертой прессы народов Северного Кавказа <...> Объективно, в силу конкретно-исторических условий во всех автономиях Северного Кавказа сложилась система различных периодических изданий на национальных и русском языках. В автономных образованиях русскоязычные газеты и журналы являются национальными и отражают наряду с общесоюзными проблемами и национальные, характерные только для данной республики, области» [7, 146].

Действительно местные газеты и журналы, выходящие на русском языке, освещали жизнь, проблемы национальных регионов, в их редакционных коллективах работали представители народностей. Даже по стилистике изложения материалов они выглядели национальными.

В этот период на Северном Кавказе стал зарождаться такой важный сегмент прессы, как молодежные издания. В Горской АССР были учреждены «Горская молодежь» и «Горский пионер». Но выходили они недолго. Нужно отметить, что первые комсомольские издания в национальных регионах выходили преимущественно на местных языках. Отмечает эту характерную черту и З. Ю. Хуако: «Особенность молодежных газет в автономных республиках и областях региона заключалась в том, что печать, адресованная юношеству, первоначально родилась на национальных языках. Вместе с тем в молодежных национальных газетах для обслуживания русскоязычной юношеской аудитории выпускались на русском языке приложения в форме листовок. К примеру, такая страница регулярно печаталась в осетинской молодежной газете» [7, 170].

В Дагестане еще в 1921 г. «...были созданы первые комсомольские газеты на аварском, кумыкском и даргинском языках под названием «Молодой дагестанец» — орган ДК РКСМ. Все эти издания дублировали одни и те же материалы» [8, 54]. Однако из-за проблем, связанных с нехваткой средств, отсутствием кадров журналистики, эти издания также выходили недолго.

Партия уделяла пристальное внимание становлению национальной молодежной прессы. Так, ЦК РКП(б) в 1925 г. принял специальное постановление «О работе комсомола в области печати», в котором подчеркивалось важное значение издания юношеских изданий на национальных языках [9, 137]. Однако возможность наладить выпуск молодежной газеты имели не все местные обкомы комсомола. Не хватало материально-технических средств, журналистов — представителей коренной национальности. В 1923–1924 гг. Грозненский губернский комитет РКСМ, как приложение к газете «Нефтерабочий», два раза в месяц издавал газету «Юный нефтяник» [10, 11 марта]. Об этом издании, которое выходило всего несколько месяцев, известно очень немного. Сохранилось всего несколько номеров. Однако и они дают представление о газете как органе коммунистического перевоспитания молодых людей.

Чеченский и Ингушский обкомы РКСМ, не располагая ресурсами для выпуска своих газет, использовали областные партийные издания, в которых имелись комсомольские странички. В «Грозненском рабочем» они выходили под названием «Красная молодежь» (1922), «Молодой рабочий» (1927); в «Сердало» — «Комсомольская страничка» (первая полоса вышла 19 ноября 1924 г.); в «Серло» Чеченский обком комсомола в 1926 г. создал отдел молодежи «В рядах смены». В 1928 г. по решению Грозненского окружкома партии стала выходить газета «Искра нового» — орган Грозненского горкома ВЛКСМ. В целях усиления политико-воспитательной работы среди молодежи и горянок, по решению Северо-Кавказского крайкома и Кабардино-Балкарского обкома партии, редакция газеты «Карахалк» («Беднота») выпускала странички молодежи и горянок [11, 5].

К концу 1920-х гг. комсомольско-молодежная печать в определенной степени сложилась в Дагестане, Чечне, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. В остальных автономиях регулярно выпускались комсомольские странички [7, 171].

Система национальной периодической печати в исследуемый период состояла из изданий, выходящих на: а) русском языке, б) национальном языке, в) двух или нескольких языках (смешанные). Русскоязычные газеты преимущественно освещали проблемы развития местной промышленности, вопросы идеологического воспитания, партийного строительства. Издания на национальных языках ориентировались на горское крестьянство, больше внимания уделяли сельскому хозяйству, национально-культурному строительству. Однако в мировоззренческом ракурсе вся журналистика была тотально подчинена большевистской партии и служила пропаганде одной идеологии — коммунистической. «Заложенные с ноября 1917 года в Декрете о печати временные положения о чрезвычайных мерах по отношению к прессе в условиях командно-

административной системы руководства и культура личности стали постоянными, больше того, они получили дальнейшее развитие» [7, 67], — справедливо отмечает З. Ю. Хуако.

Принципы партийного руководства прессой обуславливались положением правящей партии, которая формулировала свою политику в программных документах, декларациях и лозунгах и проводила ее в жизнь посредством печати. Отсюда трактовались упрощенно и принципы взаимодействия печати с партийными комитетами, причем печатные органы рассматривались как некие «приводные ремни» от партии к массам. Пресса и в национальных образованиях, созданная с самого начала как партийно-советская, фактически была подчинена партийным комитетам. СМИ были выведены из-под влияния формальных учредителей, будь то советы, профсоюзы, общественные организации, которым оставалось материально-техническое снабжение, экономическое и финансовое обеспечение периодических изданий и отводилась роль снабженцев.

Заключение. К концу 1920-х гг. на Северном Кавказе в основном завершился этап организационного становления национальной печати [12, 9]. Исследование печати автономных республик показывает, что если в начале двадцатых годов структура сети периодических изданий в различных национальных областях значительно отличалась друг от друга, в силу неравномерности исторического развития народностей, то к концу восстановительного периода сложилась относительно единая система печати всех национальных регионов. Она от центральной до местной печати складывалась по одному образцу. «Специфической особенностью становления советской журналистики стало придание ей унитарного и системного характера, — подчеркивает Н. Тобольцева. — обусловленного задачами, поставленными перед ней издателем. По мере стабилизации режима эта традиция приобретает устойчивый характер и переходит в новую закономерность функционирования СМИ при тоталитаризме» [13, 5]. Между тем региональные газеты и журналы представляли собой не совсем удачное копирование центральных органов печати.

Национальная пресса стала превращаться в мощное орудие пропаганды идей социализма среди народностей России, играла значительную

роль в укреплении партийного влияния в стране. Завершение восстановления экономики и наступление определенной стабилизации общественно-политической ситуации позволила власти вплотную заняться идеологическими вопросами. Как важнейший инструмент для их решения рассматривалась печать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадулин Е. В. Региональная печать Дона и Северного Кавказа / Е. В. Ахмадулин, А. И. Станько. — Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2014.
2. Магулаева Ф. А. Становление и развитие прессы Карачая (1918–1959) / Ф. А. Магулаева. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.
3. Ахмедов Д. Н. Национальная печать Северного Кавказа (1917–1937) / Д. Н. Ахмедов. — Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.
4. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 333. Л. 16.
5. Итоги совещания редакторов. Постановление Секретариата СККК ВКП (б) 22 июня 1926 г. // Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 333. Л. 13.
6. Семякин. За дело (К итогам совещания работников напечатки и издательств) / Семякин // Революция и го-рец. — Ростов-на-Дону. — 1928. — № 2. — С. 33–37.
7. Хуако З. Ю. Формирование системы печати в условиях советской автономии (на опыте партийно-советской прессы народов Северного Кавказа. 1920–1936 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / З. Ю. Хуако. — М., 1991.
8. Магомедов Г. А. История даргинской национальной прессы 1920–1940 гг. Зарождение и развитие: дис. ... канд. ист. наук / Г. А. Магомедов. — Махачкала, 1998.
9. О работе комсомола в области печати: Постановление ЦК РКП(б), 14 августа 1925 г. // О партийной и советской печати и радиовещании и телевидении. — М., 1972.
10. Комсомольское племя. Орган Чечено-Ингушского ОК ВЛКСМ.
11. Сабанчиев Х. Из истории советской печати в Кабарде / Х. Сабанчиев. — Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1953.
12. Кузнецов И. В. Партийно-советская печать в годы социалистической индустриализации страны (1926–1929): Лекции / И. В. Кузнецов. — М.: Изд-во МГУ, 1974.
13. Тобольцева Н. М. Тоталитаризм и журналистика / Н. М. Тобольцева. — М.: Московский гос. ун-тет им. М. В. Ломоносова. Факультет журналистики, 2004.

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. Ибрагимова Российской академии наук

Турпалов Л. А., кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований

E-mail: turpalov@list.ru

The Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences

Turpalov L. A., Candidate of History, Leading Researcher
E-mail: turpalov@list.ru